

— В ближайшее время тебе не нужно приходить, — сказал наследник семьи Хо, нависая над Мо Фанем и с удовольствием наблюдая за его реакцией. — Мне кажется, Сюй Цзыцин довольно интересен, я с ним сначала поиграю.

— Хорошо, — Мо Фань уже привык к таким вещам. Даже если он ненавидел человека, о котором говорил наследник семьи Хо, он не показывал особых эмоций. Немного подумав, он спросил:

— Могу я попросить у вас пистолет?

Наследник семьи Хо поднял бровь.

— Зачем тебе пистолет?

— Я хочу убить человека, который вызывает у меня отвращение, — спокойно ответил Мо Фань.
— Не волнуйтесь, это не Сюй Цзыцин.

Наследник семьи Хо, казалось, совсем не хотел останавливать его безумную идею. С улыбкой он достал из ящика новейший пистолет с глушителем и легонько похлопал Мо Фаня по щеке.

— Держи.

Его голос был нежным, словно он произносил самые приятные слова.

*

Мо Фань, держа в руках пистолет, стоял перед Вэй Сюем, который находился в дверях.

Выражение лица Вэй Сюя было спокойным, он ничуть не испугался дрожащего ствола.

— Ты не посмеешь выстрелить.

Хотя он не знал, как Мо Фань достал пистолет, Вэй Сюй знал его уже почти двадцать пять лет, с самого рождения. Он был уверен, что Мо Фань никогда не осмелится выстрелить.

— Я не собираюсь тебя убивать, — Мо Фань тоже был спокоен, хотя его рука слегка дрожала. Сердцебиение и выражение лица оставались нормальными. Он смотрел в глаза Вэй Сюю. — Я вызвал тебя сюда, чтобы поговорить.

Вэй Сюй сделал шаг вперёд, что спровоцировало Мо Фаня. Тот поднял пистолет, нацелившись ему в грудь. Побелевшие пальцы, казалось, угрожали нажать на курок.

Вэй Сюй остановился недалеко от двери.

Испугался? Мо Фань усмехнулся.

— Ты же сказал, что я не посмеешь выстрелить?

Вэй Сюй с раздражением нахмурился.

— Что ты вообще хочешь сказать?

Он считал, что уже достаточно терпелив. Когда семья Мо пала, он спас Мо Фаня, и не ради чего-то, а просто из-за детской дружбы. Когда Мо Фань был на вершине, он был известен своим

острым языком, который успел нажить ему немало врагов. Многие называли его в лицо «вторым молодым господином», а за спиной — «злым молодым господином». Тогда Вэй Сюй приложил немало усилий, чтобы вытащить Мо Фаня из этой ситуации.

Но как всё дошло до этого? Вэй Сюй не понимал, где именно он ошибся.

Мо Фань, опасаясь, что тот попытается отобрать пистолет, сделал несколько шагов назад.

Некоторое время он молча смотрел на Вэй Сюя, и внезапно понял, что он — всего лишь шутка. Посмотри, теперь, чтобы просто поговорить с ним, приходится угрожать пистолетом. Стоит ли оно того?

Он поднял голову.

— Вэй Сюй, я был слеп, когда полюбил тебя.

Вэй Сюй замер.

Когда Вэй Сюй, несмотря на сопротивление семьи, спас Мо Фаня, многие шутили, что он, должно быть, не может забыть своего «маленького жениха» и собирается его вырастить. Вэй Сюй не придавал этому значения, просто защищая Мо Фаня.

В последние годы, понимая, что Мо Фань потерял своих близких, Вэй Сюй иногда приходил к нему поесть, но его мнение о Мо Фане не сильно изменилось — по крайней мере, он так думал.

Он считал, что любит Цзыцина, но, находясь с ним, он не мог перестать думать о Мо Фане, об их всё более натянутых отношениях.

В детстве Мо Фань был очень милым и любил приставать к нему. Когда всё изменилось? Он даже не мог вспомнить.

— Не нужно делать такое лицо, я уже давно тебя не люблю. Любовь — это слишком роскошная вещь, как я могу её себе позволить? — Взгляд Мо Фаня был спокойным. — Я знаю, что ты меня ненавидишь, зачем ты заставляешь себя быть хорошим? Лучше бы ты тогда оставил меня умирать с моей семьёй, по крайней мере, я бы не чувствовал себя так мерзко.

Лицо Вэй Сюя изменилось.

— Тебе не нравится, как я говорю? Если делаешь что-то, не бойся, что об этом скажут, — Мо Фань продолжил. — Сюй Цзыцин — твоя драгоценность, да?

— Зачем ты упоминаешь Цзыцина? — Вэй Сюй был недоволен.

— Сюй Цзыцин довольно способный, раз смог тебя так заморозить, — даже в ироничном тоне голос Мо Фаня оставался спокойным. Он действительно отпустил Вэй Сюя, поэтому говорил прямо. — Если бы я не воспользовался чужой сетью информации, я бы никогда не узнал, что он — потомок семьи Сюй, известной своей коррупцией. После «Операции по свержению Сюй» ты забрал его в семью Вэй, скрывая его личность. У тебя что, привычка брать под своё крыло потомков преступников?

— Он был тогда ещё маленьким...

— Да, маленьким, но гораздо более способным, чем я. Иначе как бы он смог так незаметно разрушить мою семью, — Мо Фань холодно посмотрел на него. — Я не могу отомстить вашей

семье Вэй...

— Что ты имеешь в виду?

— Ничего. Просто говорю, что Сюй Цзыцин очень способный. Он терпел унижения много лет, чтобы с помощью вашей семьи Вэй разрушить мою семью, — взгляд Мо Фаня был ледяным. — А ты, с одной стороны, лелеешь Сюй Цзыцина, а с другой — приходишь ко мне спасать. Ты хочешь вызвать у меня отвращение или у него?

Члены семьи Мо были бескорыстными и неподкупными, только он, «злой молодой господин», был исключением.

Его отца оклеветали, но он молча подчинился решению организации. Но Мо Фань не мог смириться. Все эти годы он искал способы расследовать прошлое, используя любые средства, и постепенно находил зацепки.

Чтобы не спугнуть главного виновника, он продолжал жить в доме, предоставленном Вэй Сюем, даже после того, как узнал, что это Сюй Цзыцин. Если Сюй Цзыцин мог терпеть унижения, то и он сможет.

Мо Фань также знал, что Вэй Сюй был невиновен, но вся эта ситуация вызывала у него отвращение.

Каждый раз, вспоминая, как он был тронут появлением Вэй Сюя, он чувствовал, будто проглотил муху.

И теперь он даже не мог отомстить, потому что Сюй Цзыцин, используя семью Вэй, разрушил его семью, а теперь, примкнув к наследнику семьи Хо, готовится повернуть оружие против семьи Вэй! Видимо, Сюй Цзыцина тоже тошнит от заботы Вэй Сюя, которую он получал все эти годы.

Вспомнив наследника семьи Хо, который рассказал ему об этом, как о шутке, Мо Фань подумал, что тому нравится смотреть на чужие страдания. Сюй Цзыцину, попавшему в его поле зрения, тоже будет несладко.

Пусть они все соберутся вместе.

Думая обо всём, что он сделал за эти годы, чтобы раскрыть правду, Мо Фань чувствовал, что это абсурд. Ему казалось, что он навлек на себя несчастье, встретив всех этих людей!

Если бы он знал, что проживёт ещё несколько лет только для того, чтобы увидеть эту шутку, он бы предпочёл умереть вместе с семьёй!

Если бы можно было вернуться в прошлое, он бы изо всех сил попытался остановить отца, когда тот собирался выступить с разоблачением семьи Сюй, и держался бы подальше от всех этих безумцев!

Но вернуться нельзя.

Какая жалость.

Не обращая внимания на выражение лица Вэй Сюя, Мо Фань холодно сказал:

— Лучше скажи всем, кто участвовал в «Операции по свержению Сюй» из вашей семьи, чтобы

они вели себя осторожнее и не давали повода для обвинений.

Почему-то Вэй Сюй почувствовал тревогу. Он был уверен, что Мо Фань не выстрелит, но что-то было не так.

— Мо Фань! Что происходит, объясни!

— Нечего объяснять, — Мо Фань улыбнулся. — Когда я просил этот пистолет, я сказал, что хочу убить человека, который вызывает у меня отвращение. И правда, мне противно, что я вообще дожил до этого момента!

Не дав Вэй Сюю возможности остановить его, Мо Фань направил пистолет на свою грудь и, не колеблясь, нажал на курок.

Бах!

Он, казалось, уже много раз репетировал это, и не почувствовал никакой боли.

Смерть была мгновенной.

1990 год, Линьян. Почти вся зима прошла под дождём.

Чжан Сиюань был внуком старого генерала Чжана. Натворив дел в столице, он был отправлен в Линьян, чтобы «исправиться». Но даже в этом глухом месте он умудрялся хулиганить. В тот день, когда погода немного прояснилась, Чжан Сиюань собрал своих приятелей и взял с собой пятилетнего Мо Фаня купаться — просто ради острых ощущений!

Он взял маленького Мо Фаня не просто так. Поскольку родители Мо Фаня были заняты на работе, а отец в то время уехал в деревню, они попросили Вэй Сюя присматривать за сыном. Хотя Вэй Сюй был ещё молод, он был очень ответственным и заботился о Мо Фане, так что взрослые были спокойны.

Чжан Сиюань увёл Мо Фаня просто потому, что ему не нравился серьёзный вид Вэй Сюя.

Они были ровесниками, почему тот всегда держал себя так важно?

Маленький Мо Фань, конечно, не умел плавать, поэтому смотрел на них с берега. Никто не ожидал, что погода внезапно испортится, и небо затянется тучами. Чжан Сиюань, будучи ответственным, пересчитал всех и потащил Мо Фаня обратно.

<http://bllate.org/book/16643/1524718>